

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.И. Сажин*

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА: ИТОГИ 2012 ГОДА

Статья посвящена анализу текущего состояния иранской ядерной проблемы, которая уже на протяжении 10 лет остается одним из наиболее серьезных вызовов режиму ядерного нераспространения. Представлен подробный анализ динамики развития ситуации вокруг ядерной программы ИРИ после публикации в конце 2011 г. доклада генерального директора МАГАТЭ, раскрывавшего ее военную составляющую. Рассмотрены основные подходы сторон к решению проблемы, включая применение экономических санкций в качестве инструмента давления на Иран, раскрыта специфика их отображения в практике переговорного процесса между ИРИ, МАГАТЭ и «шестеркой» международных посредников, возобновленного в 2012 г. Обозначены основные препятствия на пути достижения позитивного результата, удовлетворяющего все стороны, и сценарии развития ситуации вокруг ИРИ в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, иранская ядерная программа, МАГАТЭ, группа «5 + 1», обогащение урана, ядерное оружие, Договор о нераспространении ядерного оружия, нефть, санкции, переговорный процесс, Израиль, США.

Иранская ядерная проблема уже 10 лет находится в центре мировой политики и остается одним из наиболее серьезных вызовов режиму ядерного нераспространения. Все это время Исламская Республика Иран ведет сложную многовекторную игру, инструментом которой является «атом», а мировое сообщество пытается принудить ИРИ к прекращению создания промышленной инфраструктуры для обогащения урана — научно-технической базы для производства ядерного оружия.

Пока давление на Иран ограничивается политико-дипломатическим нажимом и финансово-экономическими санкциями. Однако возможность раскручивания маховика эскалации конфликта и возникновения вооруженного противостояния, чреватого непредсказуемыми последствиями для региональной и глобальной безопасности, сохраняется постоянно.

Очередной пик международной напряженности вокруг иранской ядерной проблемы пришелся на конец 2011 г. Публикация

* Сажин Владимир Игоревич — к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (e-mail: vsaj1@yandex.ru).

доклада генерального директора МАГАТЭ, раскрывавшего военную составляющую иранской программы, побудила Израиль выступить с заявлениями о начале подготовки военной операции, а европейские страны – ввести беспрецедентно жесткие санкции в отношении ИРИ, включая эмбарго на импорт иранской нефти. Вскоре Тегеран объявил о своей готовности возобновить переговорный процесс с МАГАТЭ и «шестеркой» после почти полугодового перерыва.

Три раунда переговоров, один из которых состоялся в Москве, пока не принесли конкретных результатов, но зафиксировали стремление сторон искать пути достижения взаимоприемлемого компромисса. Победа Барака Обамы на президентских выборах в США, обозначившая возможность реанимации идеи прямых американо-иранских переговоров, повысила шансы на нахождение такого рода компромисса, однако говорить о неизбежности воплощения этого сценария в жизнь пока преждевременно.

Задачи данной статьи состоят в том, чтобы оценить текущее состояние иранской ядерной проблемы, рассмотреть основные подходы к ее решению и специфику их отображения в практике ведения диалога в 2012 г., обозначить основные препятствия на пути достижения позитивного результата, удовлетворяющего все стороны, а также дать прогноз развития ситуации вокруг ИРИ на ближайшую перспективу.

Особенности иранской ядерной программы

Ядерная программа ИРИ развивается в трех направлениях, по-разному оцениваемых международным сообществом в плане угрозы региональной и глобальной безопасности.

Первое направление – планы Ирана по развитию ядерной энергетики. Создание в будущем до 23 ядерных блоков АЭС, а ныне запуск на полную мощность Бушерской АЭС и ее эксплуатация находятся под строгим контролем России и МАГАТЭ и существенных возражений не вызывают.

Второе направление – обеспечение ядерным 20%-ным топливом Тегеранского исследовательского реактора (ТИР). В рамках данной части своей ядерной программы Иран ведет себя последовательно, периодически выдвигая собственные не вполне продуктивные идеи и, как правило, отказываясь от помощи со стороны международного сообщества. Так, в 2009 г. Тегеран отверг разумные предложения «венской четверки» (МАГАТЭ, России, США и Франции), после чего, как и следовало ожидать, обвинил Запад в отсутствии желания помочь в решении проблем ТИР и сам стал обогащать уран до 20%. Пожалуй, это и было его главной целью во

всей истории с Тегеранским реактором – легализовать в глазах МАГАТЭ и мирового сообщества стремление к все более высокому уровню обогащения урана.

Третье направление – планомерное формирование Тегераном собственного полного ядерного цикла, в первую очередь создание промышленной инфраструктуры обогащения урана. В этих целях в ИРИ в последние годы, согласно только официальным данным, были созданы 27 ядерных объектов. В этом компоненте позиции Ирана и его оппонентов – Совета Безопасности ООН, МАГАТЭ, «шестерки» переговорщиков (пяти постоянных членов СБ ООН и Германии), или, как еще их называют, группы «3 + 3», группы «5 + 1», группы «шести», а также подавляющего большинства стран мирового сообщества – различаются принципиально.

На каком уровне сегодня, на исходе 2012 г., находится иранская ядерная программа, прежде всего ее третье направление?

Вашингтонский Институт науки и международной безопасности (The Institute for Science and International Security – ISIS) сообщил, что, согласно отчетам специалистов, осенью 2012 г. Иран имел в своем распоряжении 11 тыс. работающих центрифуг в двух ядерных центрах – Натанзе и Фордоу. Глава Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Фаридун Аббаси заявил в начале ноября, что на подземном ядерном объекте в Фордоу (размещен под скальным образованием толщиной свыше 80 м) закончена установка последних 640 центрифуг для обогащения урана. Их количество достигло 2800 агрегатов. Правда, пока неизвестно, сколько из них приведены в рабочее состояние [15].

По данным за октябрь, Тегеран накопил солидный запас в 6,2 тонны урана 3,5%-ного уровня обогащения и около 210 кг урана, обогащенного до 20% [13]. Буквально через месяц, по данным ежеквартального конфиденциального доклада гендиректора МАГАТЭ, направленного 16 ноября 2012 г. для ознакомления членам Совета управляющих МАГАТЭ, текст которого попал в распоряжение агентства «Reuters», количество 20%-ного урана достигло 233 кг, причем 96 кг было израсходовано на производство ядерного топлива, предназначенного для ТИР [5].

Темпы работ по развитию ядерной инфраструктуры «двойного назначения» в ИРИ высоки. Об этом свидетельствует тот факт, что если в апреле 2012 г. Иран обладал 9 тыс. центрифуг, из которых функционировали всего около 6 тыс. (к тому времени наработано было только 145 кг урана, обогащенного до 20%), то всего за полгода эти цифры значительно увеличились. В уже упомянутом докладе гендиректора МАГАТЭ (ноябрь 2012 г.) [39] отмечено, что вопреки требованиям резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ Иран «продолжает наращивать» свою

деятельность по обогащению урана и «расширяет мощности установки» по обогащению топлива в Фордоу [5]. Теперь Тегеран предполагает увеличивать объемы производства 20%-ного урана с 15 до примерно 43 кг в месяц [10].

Примечательно, что иранские запасы обогащенного урана при дальнейшем дообогащении могут стать основой для производства пяти ядерных зарядов [38].

Более того, в докладе МАГАТЭ, подготовленном к июньскому заседанию Совета управляющих Агентства в Вене, сказано, что на ядерном объекте в Фордоу уран обогащается не до 20%, как говорили иранские руководители, а до 27% [9]. Конечно, это еще не 93%, необходимые для создания атомной бомбы, однако сам факт свидетельствует о том, что ИРИ совершенствует свои технологические возможности в данной сфере. Иранская сторона утверждает, что уровень обогащения урана повысился в результате «технической ошибки». Это вполне вероятно, но на фоне общей обеспокоенности иранской ядерной программой такие «технические ошибки» могут привести к серьезным последствиям.

Глава национальной разведки США Джеймс Клаппер отметил, что объемы производства обогащенного урана в ИРИ теперь в три раза превосходят объемы, зафиксированные до атаки вируса Stuxnet, который в 2010 г. поразил иранские ядерные объекты и другие предприятия. «Основываясь на данных МАГАТЭ, очевидно, что Иран может создать ядерное оружие в очень короткие сроки, если того захочет», — заявил представитель Центра двухпартийной политики Стивен Рейдмейкер [36].

Президент ISIS Дэвид Олбрайт сказал, что Ирану потребуется как минимум 4 месяца, чтобы получить обогащенный до 90% уран в количестве, достаточном для создания ядерной бомбы [36]. Правда, даже такое ядерное топливо — это еще не взрывное устройство. Израиль устами своего вице-преьера, главы МИД страны Авигодора Либермана заявил: «Если суммировать мнения всех независимых экспертов, институтов, реальная оценка — Ирану потребуется 10–14 месяцев для того, чтобы иметь в своих руках все компоненты» [11].

Однако и «все компоненты» — это также еще не бомба и тем более не боеголовка для ракеты-носителя. В Иране нет самолетов, способных выступать носителями ядерного оружия. Именно поэтому Тегеран параллельно развивает ракетную программу в целях «скрещения» ее с ядерной программой. Это сложнейшая техническая и технологическая задача, успешное решение которой сопряжено с множеством дополнительных факторов, притом зачастую не зависящих от воли создателей ракетно-ядерного оружия в Иране. Исходя из этих соображений, можно было бы отметить, что на-

зываемые сроки в 84 недели (Марк Фитцпатрик¹) [42, р. 72] или в один год (А. Либерман) представляют собой результаты применения чисто математического подхода, не учитывающего всего многообразия внешних и внутренних факторов. Напомним, Пакистану понадобилось около 10 лет, чтобы пройти путь от первого испытания ядерного устройства до создания ядерной боеголовки для ракеты.

Реальные сроки возможной разработки Ираном ядерного оружия, по оценкам экспертов, составляют 5–7 лет. Однако в любом случае иранская ядерная программа вызывает справедливое беспокойство, прежде всего из-за ее закрытости и не всегда предсказуемой политики руководства ИРИ в ядерной сфере.

В экспертном сообществе рассматривают два основных варианта решения иранской ядерной проблемы. Первый – закончить все дебаты на эту тему и признать за Ираном статус ядерной державы², что узаконит путь ИРИ к созданию ядерного оружия со всеми вытекающими последствиями для региональной и глобальной безопасности. Это, с нашей точки зрения, невозможно в принципе. Второй вариант предполагает убеждение и принуждение Ирана к прекращению создания промышленной инфраструктуры для обогащения урана, другими словами – к выполнению требований резолюций Совета Безопасности ООН. Пока давление на Иран ограничивается политико-дипломатическим нажимом и финансово-экономическими санкциями. Однако сама ситуация вокруг иранской ядерной программы чревата непредсказуемыми последствиями, в том числе возможностью возникновения вооруженного конфликта.

Экономические санкции как инструмент воздействия на Иран

В 2012 г. Иран, прервавший годом ранее диалог с международным сообществом по своей ядерной программе, вновь сел за стол переговоров. Причиной тому стало в первую очередь серьезное давление финансово-экономических санкций на экономику страны, которая и так находится в сложнейшем, если не сказать – кризисном состоянии. Особое беспокойство иранских экспертов и политиков вызвали три пакета санкционных мер. Первый пакет – «отрешение» Ирана от мировой банковской системы, в частности

¹ Директор программы по нераспространению оружия массового поражения и разоружению Лондонского института стратегических исследований (Director Non-Proliferation and Disarmament Programme International Institute of Strategic Studies (IISS) – London), специалист по ядерной проблеме Ирана.

² Президент ИРИ М. Ахмадинежад неоднократно заявлял, что Иран уже стал ядерной державой, имея в виду успехи ИРИ в ядерной сфере. Однако официально ядерной державой считается страна, обладающая ядерным оружием.

от системы валютного обмена SWIFT³. Это фактически отрезало иранские банки от внешнего мира, заставив финансовые структуры страны обратиться к менее эффективным, затратным и не всегда легальным схемам проведения международных торговых и валютных операций, прежде всего в сфере нефтебизнеса. Вторым пакетом – запрет на страхование нефтеналивных судов, перевозящих иранские углеводороды. Наконец, третий пакет – объявленное в январе 2012 г. Европейским союзом эмбарго на закупки странами ЕС иранской нефти. 1 июля того же года это решение Евросоюза вступило в силу. К евросанкциям присоединилась Южная Корея, которая стала первым из крупнейших азиатских импортеров, частично отказавшихся от поставок иранской нефти. Существенно уменьшили ее потребление Малайзия, Шри-Ланка и Тайвань. Под давлением США сокращают нефтяные закупки в Иране Индия, Япония, ЮАР. В январе – мае 2012 г. Китай, основной покупатель иранской нефти, сократил ее импорт на 25% [35].

Эти санкционные меры направлены на уменьшение средств, которые Иран мог бы получать благодаря экспорту сырья. Европейские страны надеются, что тем самым они заставят Иран уменьшить инвестиции в развитие ядерной программы и минимизируют возможности ИРИ по созданию ядерного оружия. По всей вероятности, санкции будут действовать до тех пор, пока МАГАТЭ и международное сообщество не получат 100%-ных гарантий того, что иранская ядерная программа имеет исключительно мирный характер и нацелена только на развитие энергетики.

Конечно, санкции, как введенные в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН⁴, так и односторонние (США, Евросоюза и некоторых других государств), не являются катастрофическими для Ирана. Тем не менее они косвенно, но при этом

³ SWIFT – Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – Единая международная компьютерная сеть для передачи сообщений и инструкций о платежах.

⁴ Совет Безопасности ООН с 2006 г. принял шесть резолюций по ядерной программе ИРИ. Из них четыре содержали санкционные меры против Ирана. В своих резолюциях № 1737 (23 декабря 2006 г.), № 1747 (24 марта 2007 г.), № 1803 (3 марта 2008 г.) и № 1929 (9 июня 2010 г.) Совбез принял ряд мер в отношении Исламской Республики. Эти меры включают помимо прочего: эмбарго на поставку материалов, чувствительных в плане распространения ядерной деятельности и развития программ разработки баллистических ракет; запрет на экспорт/закупку любых видов оружия и связанных с ним материалов из Ирана и запрет на поставку в Иран семи оговоренных категорий обычных вооружений и связанных с ним материалов; запрет на поездки и замораживание активов в отношении поименованных лиц и организаций. Замораживание активов распространяется также на любых лиц или организации, действующих от имени или по указанию поименованных лиц и организаций, и на организации, находящиеся в их собственности или под их контролем (<https://www.un.org/russian/sc/committees/1737/resolutions.shtml>).

вполне реально тормозят развитие страны и негативно воздействуют на уровень жизни иранцев, поскольку затрагивают главное богатство Ирана — нефть (по разным оценкам, за счет доходов от продажи нефти формируется от 60 до 80% национального бюджета ИРИ) и влияют на экспорт и производство «черного золота», что ведет к тяжелым экономическим последствиям.

С проблемой продажи своей нефти Иран столкнулся уже в конце 2011 г., когда нефтяные санкции Евросоюза еще не действовали. Так, в октябре в танкерах было около 35 млн баррелей иранской нефти, которая не находила покупателей. Цена этого сырья — порядка 3,7 млрд долл. (для сравнения: еще в августе эта цифра составляла около 19,3 млн баррелей) [28].

Снижение спроса (в преддверии санкций) привело к тому, что в феврале 2012 г. нефтедобыча Ирана оказалась минимальной за 10 лет, упав до 3,38 млн баррелей в день (1–1,5 года назад ИРИ производила порядка 4,2–4,5 млн баррелей в день, а экспортировала около 2–2,5 млн). 27 июня официальный представитель Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) Мохаммад Али Эмади впервые подтвердил, что в последние недели экспорт нефти упал на 20–30% по сравнению с обычным объемом в 2,2 млн баррелей в день [43]. По данным экспертов по энергоресурсам из Международного энергетического агентства (МЭА), производство нефти в Иране в сентябре 2012 г. сократилось до 2,6 млн баррелей в день [41], а нефтяной экспорт — до 0,8–1 млн баррелей (в пересчете на год — около 43 млн тонн) [14]. В октябре наблюдался рост нефтяного экспорта Ирана до 1,3 млн баррелей, поскольку Китай и Южная Корея увеличили закупки [2], однако Иран в любом случае понес потери. По самым элементарным подсчетам, исходя из цены на нефть в 90–100 долл. за баррель, в конце 2012 г. Иран терял в среднем порядка 100–120 млн нефтедолларов в день.

Министр нефти Ирана Рустам Касеми, успокаивая себя и весь иранский народ, упорно опровергал приведенные данные МЭА. «Иран по-прежнему производит 4 млн баррелей нефти ежедневно», — настаивал г-н Касеми (в год — около 220 млн тонн) [8]. Однако исследования нескольких международных организаций и институтов подтверждают корректность расчетов МЭА. По объемам добытой нефти в рейтинге членов ОПЕК Иран переместился со второго места на четвертое и теперь находится позади Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта.

При этом иранский министр, следуя законам войны (пока «холодной», экономической), выступил с угрозами ответного удара по нефтяным интересам своих противников. Он заявил, что его страна прекратит экспорт нефти в случае ужесточения экономических санкций. Синхронно с этим заявлением из иранского парла-

мента – меджлиса – поступила информация, что депутаты работают над обширным пакетом санкций против европейских стран. Эти санкции должны включать и прекращение поставок иранских высококачественных светлых нефтепродуктов и сырой нефти, которые еще попадают во враждебные Ирану страны [16].

Однако, как считает аналитик российской компании «Тройка Диалог» Валерий Нестеров, угроза ответного иранского нефтяного удара мнимая. Эксперт полагает, что «сейчас мировой рынок нефти более-менее сбалансирован. Иранские экспортные 43 млн тонн – это капля в море для мировой добычи и экспорта. Такие потери легко могут быть восполнены. И здесь в первую очередь пострадает Иран. И в последнюю тоже. Поскольку понятно, что, лишившись половины доходов бюджета, страна, конечно, сможет в подобном осадном состоянии прожить еще некоторое время. Но потом в перспективе все это чревато серьезным социальным взрывом и социально-экономическими последствиями» [25].

С точкой зрения российского аналитика согласен и глава компании «Manaa Energy Consulting and Project Management» Робин Миллс. Он отметил, что «мировой рынок сырья может прожить без 800 тыс. баррелей нефти в сутки (43 млн тонн в год), а вот Иран не может прожить без поступлений от продажи сырья в казну». По мнению Р. Миллса, полное прекращение продаж нефти со стороны ИРИ представляется маловероятным. «Это будет коммерческим самоубийством для Ирана, а США только порадуются тому, что Тегеран подвергает санкциям сам себя», – заявил эксперт [14].

Доля Европы в иранском нефтяном экспорте до введения эмбарго, согласно разным источникам, составляла в среднем около 500 тыс. баррелей в сутки, т.е. 20–25% всей экспортируемой Ираном нефти. В свою очередь на иранские углеводороды в структуре нефтяного импорта ЕС приходится всего 5–6%, и отказ в пользу других поставщиков не сильно ударит по союзной казне, даже в условиях кризиса. К тому же Саудовская Аравия, производящая порядка 10 млн баррелей в день, способна при необходимости быстро увеличить производство, восполнив весь иранский объем, и компенсировать дефицит.

Существует мнение, что нефтяное эмбарго против Ирана повлияет на стоимость нефти на мировом нефтяном рынке. Эксперты по-разному оценивают ситуацию. Одни говорят, что сокращение спроса на иранскую нефть вынудит Тегеран снижать на нее цены, а это приведет к аналогичным процессам в масштабах глобального рынка. Другие с такой оценкой не согласны. Так, вице-президент компании «Лукойл» Леонид Федун заявил: напротив, цены на нефть будут расти, в том числе из-за ухода с рынка 0,5 млн баррелей в день иранского сырья [28].

Генеральный директор Института энергетической стратегии Виталий Бушуев считает, что роль иранского фактора в формировании мировых цен на нефть сильно преувеличена. Эксперт выражает уверенность в том, что никаких значимых колебаний на нефтяном рынке в ближайшие 1,5 года не предвидится. Цены на нефть будут находиться в диапазоне от 85 до 110 долл. Иранский фактор, по мнению В. Бушуева, — далеко не самый главный в этих процессах, и его влияние будет ограничено разовыми ежеминутными колебаниями цен в пределах 3–5 долл. максимум [28].

В 2011 г. Иран планировал впервые получить от экспорта нефти около 100 млрд долл. По самым приблизительным подсчетам, от нефтяного эмбарго страна может терять от 15 до 20 млрд долл. в год при ценах около 90 долл. за баррель и даже больше.

Несомненно, Иран ждут трудные времена. Ситуация чревата серьезными социальными последствиями, которые вряд ли обрадуют иранские власти, продолжающие отрицать какое-либо влияние санкций на положение дел в стране. Так, вице-президент Ирана Мохаммед Реза Рахими 1 июля 2012 г. выступил с телеобращением к соотечественникам, в котором заявил, что у ИРИ «есть много вариантов противостояния отвратительным козням Запада. Эмбарго, конечно, вещь крайне неприятная, и все же оно способно оказать лишь временное влияние на иранскую экономику». Тем не менее Рахими попросил сограждан «оказать руководству страны содействие в борьбе с коварными замыслами врагов», заявив, что у Ирана достаточно запасов иностранной валюты для преодоления любых санкций [24].

Хватит ли этих запасов и терпения иранцев? Санкции, несомненно, затронут (как непосредственно, так и косвенно) подавляющее большинство отраслей иранской экономики, в значительной степени зависимой от углеводородов. Уже сейчас начался процесс закрытия предприятий и соответственно увеличения числа безработных. По данным генерального секретаря иранского «Дома рабочих» Али Махджуба, за последний год в стране закрылось порядка 1200 промышленных предприятий, что пополнило армию безработных примерно на 100 тыс. человек [см.: 20].

В ИРИ быстро растут цены. Центральный банк страны выпустил доклад, в котором сообщил, что стоимость 33 основных потребительских товаров выросла за период с 15 апреля 2011 г. по 13 апреля 2012 г. на 18–146%⁵. В некоторых городах цена на хлеб подскочила сразу на 70%. Темпы инфляции к июлю 2012 г. составили

⁵ Такой разброс роста цен объясняется тем, что на различные товары динамика роста их стоимости была разной: от относительно небольшого на овощи и фрукты до значительного на мясо и курицу.

21–21,5%, позже Центральный банк ИРИ объявил о том, что в октябре этот показатель достиг самого высокого уровня за семилетнее правление Махмуда Ахмадинежада и составил 24,9% [23], а по неофициальным оценкам – 60%. При этом за несколько месяцев покупательная способность иранского риала сократилась практически на 100%. Если в ноябре 2011 г. 1 доллар США стоил около 11 тыс. иранских риалов, то к апрелю 2012 г. – уже порядка 22 тыс. В начале октября произошел обвал иранской валюты: курс риала опустился почти до 40 тыс. за 1 доллар США. В последние недели 2012 г. он держится на уровне 30–35 тыс. риалов за 1 доллар. В иранском парламенте уже говорят о том, что сегодня 85% населения страны живут ниже черты бедности [28].

**Переговоры 2012 года:
спорные вопросы, результаты, критерии оценки**

В 2012 г. после 15-месячного перерыва возобновился переговорный процесс в формате Иран – «шестерка» посредников – МАГАТЭ. Этому предшествовали бурные международные политические события конца 2011 г., в центре которых оказался Иран: 8 ноября был обнародован доклад генерального директора МАГАТЭ по ядерной программе ИРИ, который содержал приложение, раскрывавшее ее военную составляющую; в развитие этого шага 18 ноября Совет управляющих МАГАТЭ подавляющим большинством голосов принял резолюцию по Ирану, в которой выразил «растущую озабоченность» в связи с его ядерной программой; 19 ноября Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла резолюцию с осуждением террористических атак на лиц, пользующихся дипломатической защитой (этот документ, по сути, направлен против ИРИ); 21 ноября Комитет по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН принял резолюцию, осуждающую систематическое нарушение прав человека в Иране; 29 ноября ведущие мировые державы единодушно осудили захват британского посольства в Тегеране, в результате чего ситуация вокруг Ирана, в первую очередь вокруг его ядерной программы, стала почти критической.

В декабре 2011 г. Европейский союз впервые высказался за введение нефтяного эмбарго против ИРИ. В ответ Тегеран пообещал перекрыть Ормузский пролив, что до предела накалило обстановку и поставило регион на грань войны [подробнее см.: 29]. Однако иранцы не решились продолжать играть в Персидском заливе в «русскую рулетку» и слегка приглушили воинственную риторику. Появилась надежда на урегулирование «иранской проблемы». Сначала она зародилась на переговорном поле Иран – МАГАТЭ, где решались чисто технические вопросы.

В первые месяцы 2012 г. начались консультации иранцев с представителями Агентства. В январе – феврале Тегеран посетили две делегации МАГАТЭ во главе с заместителем генерального директора организации генералом Германом Накертцем – одним из разработчиков упомянутого ноябрьского доклада МАГАТЭ, который как раз и провел его закрытую презентацию 11 ноября в штаб-квартире Агентства в Вене. Другими словами, Г. Накертц был прекрасно информирован о «темных пятнах» иранской ядерной программы, и поколебать его явно не проиранскую позицию могла бы только полная открытость Тегерана.

Однако чуда не произошло. Членов делегации не выпустили за пределы иранской столицы, не допустили до ядерных объектов, а также не разрешили посетить военную базу в Парчине, о которой следует сказать отдельно. По данным МАГАТЭ, именно на этой базе с 2000 г. размещен специальный испытательный полигон, где смонтирована гигантская цилиндрическая камера. Эксперты Агентства отмечали, что предположительно в марте 2012 г. с ее помощью в Парчине был испытан нейтронный детонатор для ядерной бомбы.

9 мая ISIS опубликовал спутниковые фотографии, которые свидетельствуют о подозрительной активности на объекте в Парчине [17]. 13 мая 2012 г. агентство «Associated Press» сообщило, что получило чертеж секретной базы, предположительно подтверждающий подозрения МАГАТЭ [1]. Наконец, 4 июня инспекторы МАГАТЭ заявили: фотографии, сделанные с помощью спутника, свидетельствуют о том, что некий объект в Парчине был разрушен, а место, где он находился, засыпано землей [19].

Эксперты ISIS полагают, что Иран уничтожает свидетельства своих действий в здании, где, согласно подозрениям, проводились опытные (неядерные) взрывы для испытания оборудования, предназначенного именно для ядерного заряда. Западные дипломаты, а также глава МАГАТЭ Юкия Аmano тоже считают, что иранские власти пытаются скрыть следы ядерной деятельности перед тем, как военный объект в Парчине посетят инспекторы Агентства. Иран на официальном уровне категорически отрицает, что проводит какие-либо испытания в рамках программы «военного атома». Уже упомянутый Дэвид Олбрайт призвал иранцев допустить на объект инспекторов МАГАТЭ и объяснить, что означают последние действия [19]. Однако все же беседы специалистов Агентства в Тегеране в той или иной степени способствовали реанимации переговорного процесса в формате Иран – «шестерка», первым этапом которого стали апрельские переговоры в Стамбуле.

Несмотря на более чем скромные успехи зимних визитов заместителя генерального директора МАГАТЭ Г. Накертца и его коллег в Тегеран, а также переговоров в том же составе в Вене 14–15 мая,

уже после стамбульской встречи представителей «шестерки» и ИРИ иранскую столицу посетил 21 мая сам гендиректор Агентства Юкия Аmano. В столице Австрии была достигнута договоренность о подписании в самом ближайшем будущем соглашения о сотрудничестве между МАГАТЭ и Ираном, несмотря на остающиеся разногласия. Г-н Аmano неоднократно заявлял, что надеется на прорыв в спорных вопросах, которые не снимаются с повестки дня переговоров уже несколько лет. Среди них – обеспечение свободного доступа инспекторов МАГАТЭ ко всем интересующим их объектам, документам и компьютерным данным, предоставление им возможности общаться с сотрудниками отобранных объектов и собирать необходимую информацию. В последнее время видное место в рамках переговоров между МАГАТЭ и Ираном занимает требование Агентства предоставить доступ к уже упомянутой военной базе в Парчине.

Глава МАГАТЭ прибыл в Тегеран, чтобы договориться о том, где и когда скрепить печатью соглашение, которое позволит экспертам возобновить работу в Иране для получения конкретных результатов, обеспечивающих прояснение всех спорных вопросов иранской ядерной программы. Однако по состоянию на конец декабря 2012 г. соглашение так и не было подписано. По имеющимся данным, иранская сторона отказалась выполнить требование Агентства о предоставлении доступа ко всем ядерным объектам и возможности напрямую общаться с их сотрудниками.

Таким образом, визиты делегаций МАГАТЭ в Тегеран, а также переговоры в Вене не принесли ощутимых результатов даже на «техническом уровне». Иранцы упорно отказывались выполнять требования организации. Однако дискуссии по линии МАГАТЭ – Иран все же стали первыми шагами к новому этапу переговорного пути после долгого отчуждения сторон. ИРИ согласилась провести переговоры в формате Иран – «шестерка» в апреле 2012 г. в Стамбуле, а затем – в мае в Багдаде. Посланники МАГАТЭ в Тегеране параллельно готовили материал для следующего доклада своего генерального директора и пытались уяснить для себя (а заодно и для «шестерки»), в каком направлении и в какой тональности иранцы готовы вести переговоры и дискуссии. По сути, миссия делегации МАГАТЭ представляла собой своеобразную «разведку боем» перед готовившимися переговорами в формате Иран – «шестерка».

14 апреля в Стамбуле прошел первый за 15 месяцев раунд переговоров по решению иранской ядерной проблемы. Делегацию «шестерки» возглавляла Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. С иранской стороны ей оппонировал секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Саид Джалили.

Оценки итогов данной встречи очень разные – от оптимистических («еще немного, и иранская ядерная проблема будет решена») до пессимистических («это уступка Ирану, которая в итоге приведет к войне»).

Наверное, истина, как всегда, находится посередине. Важным достижением можно считать тот факт, что вопреки многочисленным прогнозам переговоры «шестерки» с Ираном не закончились провалом. По всей видимости, обе стороны уже так устали продлевать состояние «ни мира, ни войны», что готовы умерить собственные амбиции и пойти на некоторые компромиссы. Правда, пока не совсем ясно, какого рода компромиссы являются приемлемыми для каждой из сторон.

На переговорах, прошедших в Стамбуле, ИРИ выразила готовность сократить объемы дообогащения урана до 20%. Так, министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи дал понять: Тегеран готов пойти на некоторые уступки в отношении обогащения урана свыше 3–5%, что является основной причиной беспокойства международного сообщества. При этом министр подчеркнул: «Мы готовы разрешить все вопросы очень быстро и легко уже на переговорах в Багдаде» [34].

В то же время глава МИД Ирана заявил: его страна готова уладить все разногласия по поводу своей ядерной программы, но при условии, что перед этим Запад начнет процесс снятия санкций. Однако Соединенные Штаты и Евросоюз отказались принять эту идею. Госсекретарь США Хиллари Клинтон подчеркнула, что предпринимать какие-либо действия целесообразно только в ответ на соответствующие шаги иранской стороны [31]. Это, в принципе, означает определенное смягчение позиции Вашингтона и совпадает с «пошаговым планом» выхода из «иранского тупика», предложенным министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым.

По итогам стамбульских встреч представлявший на них интересы России заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил: «Предметом разворачивающихся сейчас переговоров с Ираном должна стать взаимоприемлемая схема встречного движения. Мы имеем на сегодня неплохой трамплин в виде договоренностей Стамбула для продолжения совместной работы» [32].

Самый важный итог состоявшегося диалога заключался в том, что вероятность начала войны с Ираном резко снизилась. Это дало противоборствующим сторонам время проанализировать ситуацию и наилучшим образом подготовиться к встрече в Багдаде.

Новый раунд переговоров в столице Ирака состоялся 23–24 мая 2012 г. Насколько можно было судить по заявлениям участников, конкретных результатов (не считая, конечно, самого факта продолжения переговорного процесса) этот раунд также не принес.

На первом заседании Иран представила пакет с пятью предложениями, «соответствующими требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия и охватывающими широкий спектр вопросов, включая глобальные проблемы, региональную ситуацию», торговлю наркотиками, терроризм и (между делом) вопросы ядерной программы ИРИ. Тем самым, как считают некоторые эксперты, Тегеран попытался «растворить» главный вопрос в «океане» важных, но не отвечавших конкретной тематике данных переговоров проблем.

Что же касается вопросов, относившихся непосредственно к ядерной проблематике, то иранские предложения были следующими:

1) ИРИ будет продолжать обогащение урана до низкого уровня в 3,5% и не согласится на ограничение его количества;

2) вывоз урана за пределы страны не подлежит обсуждению и не будет разрешен;

3) Иран готов пойти на сделку, при которой «шестерка» поддержит его право на обогащение урана до полноценных 20% в соответствии с трехчастной формулой:

а) рабочая группа представителей шести держав и Ирана определит количество ядерного топлива, необходимого для бесперебойной работы реакторов и производства изотопов для медицинских исследований;

б) Иран будет продавать избыток обогащенного урана на мировом рынке и станет экспортером № 1 20%-ного урана в мире;

в) избыточное количество урана сверх установленной квоты будет подвергнуто обратному процессу обработки – с 20 до 3,5%;

4) Иран отвергает требования о закрытии подземного завода по обогащению в Фордоу, близ Кума;

5) Иран согласен на подписание Дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ, который позволит инспекторам Агентства в любое время проводить выборочные проверки на всех подозрительных ядерных объектах в стране, в том числе в Фордоу. Однако ИРИ потребовала от «шестерки» принудить Израиль подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и Дополнительный протокол к нему, четко оговорив, что если Израиль не подпишет этих документов, то и Иран не пойдет на подобную уступку⁶.

Акцентирование внимания на израильском ядерном досье является пропагандистским ходом иранской дипломатии, призванным также увести переговоры с главной и основной темы, ради

⁶ По-видимому, именно эти иранские предложения имел в виду посол ИРИ в РФ г-н Саджиди, когда 19 ноября 2012 г. на пресс-конференции в «РИА Новости» говорил о передаче на июньских переговорах в Москве иранской стороной представителям «шестерки» документа с предложениями Ирана, включающими 5 пунктов.

обсуждения которой вот уже почти 10 лет проводятся встречи и дискуссии в различных форматах.

Можно было со стопроцентной уверенностью утверждать, что партнеры по переговорам не примут условий Тегерана по «израильскому досье». Так и случилось.

«Шестерка», в свою очередь, выдвинула пакет предложений, который содержал меры по укреплению доверия, дающие Ирану возможность продемонстрировать, что его ядерная программа направлена на исключительно мирные цели, и выполнить условия, предъявленные Советом Безопасности ООН. Пакет включает поэтапный пересмотр санкций, введенных против Тегерана. В частности, «шестерка» пообещала ослабить действующие ограничения — смягчить условия перевозки иранских нефтепродуктов и приобретения Ираном деталей самолетов, приостановить запрет Евросоюза на страхование нефтяных танкеров, а также не вводить в отношении ИРИ новых санкций. Однако необходимым условием осуществления подобных мер были встречные шаги со стороны Тегерана. Кроме того, «шестерка» потребовала от него прекратить обогащение урана до 20% и вывезти уже обогащенный до этого уровня уран за пределы страны, в том числе для создания из него топливных элементов для Тегеранского исследовательского реактора.

Иранцы, назвав эти предложения устаревшими и несбалансированными, отвергли их. В результате никаких позитивных изменений в ситуации вокруг иранской ядерной программы багдадский раунд не принес. Отсутствие прогресса связано с тем, что политически стороны преследуют прямо противоположные цели. «Шестерка» стремится сделать ядерную программу Тегерана прозрачной для мирового сообщества, Иран же требует положить конец нефтяным и банковским санкциям, которые губительно сказываются на его экономике. По-видимому, главной в Багдаде была дискуссия о том, что первично — отмена санкций или начало выполнения Ираном требований Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ. Создавалось впечатление, что этот спор будет продолжаться вечно, но переговорный процесс все-таки не остановился. В Багдаде были согласованы место и время следующей встречи: Москва, 18–19 июня.

Двухдневные московские переговоры были крайне трудными. Дискуссии шли по 8–10 часов и тянулись до позднего вечера, а ряду участников даже пришлось перенести запланированные сроки вылета из Москвы. Однако эти усилия оказались не напрасными: в российской столице был отмечен небольшой, но ощутимый сдвиг, который создает основу для продвижения к компромиссу.

Переговоры шли за закрытыми дверями, но хорошо известно (и это по окончании московского раунда подтвердила Кэтрин Эштон), что «шестерка» продолжила настаивать на прекращении Ира-

ном обогащения урана до 20% и ведения работ на объекте Фордоу, предлагая взамен поэтапное смягчение санкций против ИРИ. Позиция Тегерана также не претерпела особых изменений: он продолжил отстаивать свое «безусловное» право проводить ядерные исследования в мирных целях и выразил готовность пойти на некоторые уступки «шестерке», но только после отмены санкций.

Другими словами, как и на предыдущих встречах, дискуссии свелись к тому, кто должен сделать первый шаг. Однако такой шаг возможен лишь при наличии доверия к партнерам по переговорам, а Тегеран и его оппоненты друг другу не верят, поэтому все последние раунды, включая московский, по сути, были нацелены не столько на решение содержательных проблем, сколько на создание атмосферы минимального доверия.

В этой связи главный итог московского раунда — решение продолжить дискуссии и подключить к ним профессионалов-ядерщиков — можно считать успехом. Следует откровенно признать: никто не ждал кардинальных решений в Москве, но обеим сторонам необходимо было сохранить развитие переговорного процесса и договориться о новых встречах. Если бы, напротив, московский раунд закончился крахом, то в недалеком будущем и у Ирана, и у его оппонентов возникли бы серьезные проблемы, хотя и совершенно разного свойства.

После Москвы команды экспертов по ядерным технологиям от «шестерки» и Ирана встречались 3 июля в Стамбуле, чтобы обсудить технические и юридические аспекты предложений двух сторон. 24 июля там же состоялась встреча заместителя секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Багири и заместителя Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Хельги Шмидт. На этой встрече предполагалось подвести итог работы специалистов и на основе подготовленных ими материалов составить план, программу и конкретные вопросы для вынесения на следующий раунд переговоров представителей Ирана и «шестерки» международных посредников. После этого переговорщики взяли «тайм-аут» в связи с выборами президента США 6 ноября.

Шанс на мир

Победа Б. Обамы на президентских выборах в США дает шанс не допустить наихудшего развития ситуации вокруг иранской ядерной программы — войны. «Новый-старый» американский президент выступал и выступает за приоритет мирного, дипломатического разрешения этой проблемы, хотя и допускает применение силы в качестве крайней меры.

Другими словами, шанс на мир есть, но как его использовать в полной мере, когда уровень доверия к Ирану достаточно низок? Дело в том, что существует множество признаков, правда, пока косвенных, которые свидетельствуют о не совсем мирном характере иранской ядерной программы. Есть несколько «но», которые вызывают беспокойство:

1) планы по созданию полного ядерного цикла и формированию в его рамках промышленной инфраструктуры по обогащению урана, что является областью «двойного назначения»;

2) строительство тяжеловодного реактора, способного нарабатывать до 9 кг плутония, что достаточно для создания ядерного заряда (как известно, ядерный боевой заряд может быть урановым или плутониевым, реактор Иран планирует запустить в 2014 г. [12]);

3) отсутствие ответов со стороны Тегерана на вопросы МАГАТЭ по некоторым незаявленным и вызывающим озабоченность аспектам деятельности ИРИ в ядерной сфере (все это подробно изложено в ноябрьском (2011) докладе гендиректора МАГАТЭ и других документах организации).

Глава МАГАТЭ Юкио Амано, выступая в сентябре 2012 г. в Вене на ежегодной конференции Агентства, а также в ноябре 2012 г. на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке, заявлял: МАГАТЭ не может поручиться, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер и тайных работ по созданию оружейных технологий в этой стране не ведут [6]. Более того, он указывал, что власти Ирана не идут на сотрудничество в вопросе расследования деятельности по осуществлению ядерной программы [4].

Однако объективности ради необходимо отметить, что осенью 2012 г. Тегеран, принимая позитивные меры, сочетавшие миролюбивые акции (вполне возможно, пропагандистские) с готовностью к диалогам на различных площадках, посылал мировому сообществу, прежде всего своим оппонентам, определенные сигналы.

Так, Иран перенаправил около трети (71 кг) обогащенного до 20% урана на мирные нужды. Это вызвало положительную реакцию даже в Израиле. Как заявил министр обороны Израиля Эхуд Барак, по всей вероятности, «момент истины», т.е. работы над созданием атомной бомбы, на некоторое время иранцами был отсрочен [37]. Более того, израильские и иранские чиновники приняли участие в международной встрече, проходившей в Брюсселе, целью которой было обсуждение юридического закрепления положения о нераспространении ядерного оружия. При этом, по словам очевидцев, ирано-израильские контакты проходили не «на грани скандала», как раньше [7].

Определенные сдвиги произошли и в ирано-американских взаимоотношениях. Еще совсем недавно официальные представители

ИРИ заявляли, что Тегеран исключает возможность прямых переговоров с Вашингтоном. Однако в начале ноября (сразу после президентских выборов в США) власти Ирана, которые не сомневаются, что именно Соединенные Штаты играют главную роль в ядерном диалоге с его оппонентами, сделали определенные шаги навстречу Белому дому.

9 ноября президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в заявлении для прессы предложил руководству США провести прямые переговоры. При этом он подчеркнул: все государства МАГАТЭ, а также «шестерка» придерживаются мысли о том, что прямые переговоры будут наиболее эффективными для выхода из кризиса в двусторонних отношениях [44].

В связи с этим интересен исторический факт, обнародованный недавно бывшим президентом ИРИ Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани. Он сказал, что в бытность его спикером меджлиса (1980–1989) он написал в конце 1980-х годов конфиденциальное письмо лидеру исламской революции, создателю Исламской Республики Иран, первому рахбару (вождю) аятолле Хомейни. Главной темой письма была желательность возобновления конструктивного диалога между Тегераном и Вашингтоном. Рафсанджани, мягко критикуя аятоллу за его непримиримую позицию в отношении США, отметил: Иран не демонстрирует готовности к сотрудничеству с американцами, в то время как Соединенные Штаты – самая мощная держава мира, так чем же Иран хуже европейцев, китайцев или русских, которые с Вашингтоном выстраивают диалог [3]?

Сегодня появляются признаки того, что полномасштабные прямые ирано-американские контакты могут стать реальностью. Не прошло и 30 лет.

Между тем США также не отвергают возможности подобных переговоров: по информации от дипломатических кругов в Лондоне, они могут начаться уже в декабре 2012 г. «Иран добивается широких гарантий своей региональной безопасности, которые могут предоставить только Соединенные Штаты, – заметил источник. – Таким образом, обсуждаемые двусторонние переговоры будут иметь более широкую повестку дня, нежели ядерная программа Тегерана» [30].

По неофициальным данным, Вашингтон изучает возможность предложить своему контрагенту новые условия разрешения «атомного кризиса», которые позволят способствовать скорейшему снятию санкций против ИРИ. Это может произойти лишь в том случае, если Иран будет готов пойти на некий компромисс. Однако эта идея все еще не перешла в разряд официальных предложений Белого дома. Более того, после информационного всплеска относительно переговоров между США и ИРИ стороны поспешили

опровергнуть эти сведения. Но дыма, как известно, без огня не бывает, тем более что Вашингтон и Тегеран уже имеют опыт прямых двусторонних встреч – как по Ираку, так и по Афганистану. Другими словами, проблема с запуском переговорного процесса решается, особенно на фоне итогов президентских выборов в США.

Москва со своей стороны поддержала идею прямых ирано-американских переговоров: в интервью газете «Financial Times» заместитель министра иностранных дел РФ С. Рябков подчеркнул, что Россия против этого возражать не будет [40].

Похоже, иранцы всеми силами и любыми путями стремятся смягчить санкции, минимизировать их влияние и не допустить военно-силового решения проблемы, стараясь продемонстрировать готовность к компромиссам. Если отбросить пропагандистскую риторику, то в заявлениях и президента, и министра иностранных дел Ирана, сделанных ими в октябре – ноябре 2012 г., можно найти обнадеживающие, правда, еще не совсем конкретизированные признаки изменения ситуации к лучшему.

Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи неоднократно говорил о возможности «компромисса» в противостоянии его страны с Западом по поводу ядерной программы. Депутат меджлиса Хосейн Нагави также заявлял, что Иран «принимает серьезные и конкретные шаги по созданию атмосферы доверия» [22].

Примечательно, что бывший иранский дипломат и один из «ядерных переговорщиков» до 2007 г. (пока не впал в немилость у президента Ахмадинежада), а ныне профессор Принстонского университета (США) Хоссейн Мусавиан видит в двусторонних ирано-американских переговорах залог успеха разрешения «иранского вопроса». Он также высоко оценил намерение Ирана продолжить диалог с «шестеркой» посредников, поддержав известный «пошаговый» план главы МИД России Сергея Лаврова по разрешению иранской проблемы. По мнению г-на Мусавиана, Тегеран, в свою очередь, должен гарантировать постоянный запрет на разработку, хранение и использование ядерного оружия; создать с другими странами консорциум для управления процессами осуществления полного ядерного топливного цикла; ратифицировать Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ⁷, а также дать Агентству обязательство тесно сотрудничать с ним по разрешению остающихся вопросов о предыдущей деятельности Ирана в ядерной сфере [30].

⁷ В соответствии с Дополнительным протоколом в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) страна, пописавшая Дополнительный протокол, не вправе отказываться от инспекций, в том числе внезапных, со стороны МАГАТЭ, от контроля за деятельностью объектов на территории страны-подписанта, даже не заявленных ею в качестве ядерных.

Шансы развязать туго стянутый иранский узел мирным путем и тем самым отвести угрозу еще одной региональной войны есть. Однако возникает вопрос: готовы ли иранские власти на предстоящих переговорах в различных форматах следовать разумным советам своего чрезвычайно информированного и профессионально подготовленного, компетентного соотечественника профессора Х. Мусавиана? В перспективе многое будет зависеть от целого ряда дополнительных факторов, но главное — от баланса политического разума и национальных амбиций и в Тегеране, и в Иерусалиме.

Временное измерение переговорного процесса

Безусловно, переговорный процесс по иранской ядерной программе не может продолжаться вечно — напряжение нарастает. Решение, каким бы оно ни было, должно быть принято, и на дипломатию остается все меньше времени. Пожалуй, уже можно назвать временные реперные точки, которые будут определять этапы и возможности решения иранской проблемы.

Первая точка уже прошла. Речь идет о 6 ноября 2012 г. — дате президентских выборов в США. Вторая точка — 20 января 2013 г. — вступление избранного президента США в должность и формирование новой администрации; третья — 22 января 2013 г. — внеочередные выборы в Кнессет Израиля, наконец, четвертая — лето 2013 г. — выборы президента Ирана.

Пожалуй, до третьей точки еще возможно медленное течение переговорного процесса, в котором, в общем, сегодня заинтересованы все. Переизбранному президенту США Б. Обаме, формирующему очередную администрацию и вырабатывающему обновленный внешнеполитический курс, пока невыгодно делать «резкие движения» на иранском фронте. Ему, по сути, сейчас нужны не столько результаты, сколько сам процесс, причем без срывов и провалов.

Евросоюз, находящийся в сложном финансово-экономическом положении и, несмотря на это, решившийся ввести эмбарго на поставки иранской нефти, уповает на санкции. При этом европейские лидеры готовы вести диалог с Ираном, скорее всего, до реперной точки номер три.

Россия, имея на руках иранскую ядерную программу в качестве «джокера» в игре с Западом, также согласна на долгие переговоры. При этом Москва делает все, чтобы не допустить пересечения порога применения военной силы.

Китай, который мыслит категориями тысячелетий, в данном случае больше всего опасается не обретения Ираном ядерного оружия, а решения иранской проблемы силовым путем, что негатив-

но скажется на обеспечении КНР не только иранской, но и всей ближневосточной нефтью.

Иранские руководители еще в большей степени заинтересованы в продлении переговорного процесса. Во-первых, развитие ядерной программы, несмотря на санкции, активно продолжается. Во-вторых, иранская правящая элита, раздираемая внутренними противоречиями, пока (представляется, что до выборов президента ИРИ) не готова идти на достижение радикального, позитивного результата на переговорах, удовлетворяющего все стороны. Именно поэтому иранцы ведут бесконечные беседы в форматах Иран – «шестерка» и Иран – МАГАТЭ, преследуя несколько целей как стратегического, так и тактического характера. Стратегическая цель состоит в том, чтобы вынудить оппонентов принять иранские условия развития ядерной программы ИРИ, тактические – в том, чтобы затянуть переговорный процесс до момента достижения точки невозврата в развитии ядерной программы, не допустить ужесточения санкций (а лучше добиться их снятия или хотя бы смягчения), предотвратить возможность нанесения удара по Ирану. Очередной раунд переговоров между представителями МАГАТЭ и Ирана начался 13 декабря в Тегеране. Беседы были закрытыми, стороны договорились продолжить диалог 16–17 января 2013 г. Позже в январе планируется встреча в формате Иран – «шестерка».

Остается еще один важнейший вопрос: как будет вести себя Израиль – будет ли он ждать результатов затянувшихся переговоров с Ираном? По всей вероятности, да, но можно предполагать, что не бесконечно. Касаясь возможности военного нападения на Иран, замминистра иностранных дел Израиля Дани Аялон, в частности, отметил: «До президентских выборов [в Иране 14 июня 2013 г. – *В.С.*] Израиль или США не должны предпринимать военного нападения на ядерные объекты Ирана. <...> Если Иран зафиксирует продвижение по пути к созданию ядерного оружия, то мы не должны ждать. Если же продвижения не будет, то было бы правильнее подождать. Западные разведывательные организации занимаются анализами относительно предстоящих президентских выборов в Иране. Они уверены в том, что после выборов начнутся волнения, которые по сравнению с 2009 годом будут более масштабными» [21].

Израиль уже готов к атаке на иранские ядерные объекты. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что пойдет на любые меры, дабы не допустить появления у Ирана ядерного оружия. На вопрос, способен ли он будет «нажать на кнопку», т.е. отдать приказ о начале военной операции, премьер ответил утвердительно. «Если не будет другого способа остановить Иран, Израиль готов действовать. <...> Мы настроены серьезно, это не пока-

зуха», — подчеркнул Нетаньяху [26]. В то же время последние события в секторе Газа, где в середине ноября началось израильско-палестинское вооруженное противостояние (кстати, чрезвычайно выгодное иранцам), могут несколько отсрочить принятие решения о нанесении удара по Ирану.

Следует также учитывать, что без США окончательно и бесповоротно решить иранскую проблему военной силой Израиль не сможет. Самостоятельно он способен провести лишь кратковременную операцию в целях поражения относительно ограниченно числа объектов. В результате иранская ядерная программа будет отброшена назад в лучшем случае на 1–2 года [подробнее см.: 33]. Но какие последствия может иметь такого рода операция? Не выйдет ли Иран из Договора о нераспространении ядерного оружия? Не интенсифицирует ли он свою ядерную программу под предлогом (теперь уже реальным) защиты страны от внешней агрессии? Весь мусульманский мир, включая суннитских врагов Ирана, выступят (хотя бы официально) против израильской атаки. Стоит ли в таком случае эта игра свеч?

Конечно, в израильском руководстве могут уповать на помощь со стороны Вашингтона. Однако рассчитывать на активные действия американцев, по крайней мере до весны 2013 г., не приходится. Несомненно, к этому времени риск новой «большой войны» на Ближнем Востоке станет максимальным, особенно если не будет подвижек в переговорном процессе. С этой высоты регион Ближнего и Среднего Востока может свалиться в пропасть.

Пока сдерживающим Израиль фактором является президент США Б. Обама, и его мнение относительно возможности военного удара по Ирану, несомненно, зависит от многого: ситуации в Афганистане и Ираке, сирийской проблемы, в том числе вопроса о выживании режима Башара Асада. До их решения внимание американского президента вряд ли будет сосредоточено исключительно на ударе по Ирану или на поддержке израильской операции против него. Вместе с тем провокационные действия Тегерана (например, перекрытие Ормузского пролива) или реальное приближение ИРИ к «красной линии» — ядерному порогу могут сменить внешнеполитические и военные приоритеты Б. Обамы и его администрации. Именно поэтому гарантий того, что иранская ядерная проблема будет решена мирным путем, дать не может никто.

Заключение

Подводя итоги 2012 г. в плане работы МАГАТЭ с Ираном, генеральный директор Агентства Юкио Аmano заявил относительно иранских ядерных проектов, что «после года переговоров мы не

пришли ни к каким реальным результатам с Тегераном. Иран должен начать сотрудничество с нами для того, чтобы можно было договориться о разрешении спорных вопросов дипломатическим путем». Г-н Аmano так объяснил нынешнюю ситуацию с неразрешенными вопросами в иранской ядерной программе: «Мы не говорим, что Иран создал атомное оружие или принял решение о его создании. Мы утверждаем только, что у нас имеется информация о такой научной деятельности в Иране, которая может стать базой для создания атомного оружия. Иран обязан объяснить осознанности и масштабы этой деятельности» [18].

Ядерная проблема ИРИ, по сути, не только стала одним из главных объектов мировой политики, но и все больше превращается в ее самостоятельный субъект.

Действия Ирана в ядерной сфере, его конфронтация с мировым сообществом, упорное нежелание выполнять резолюции высшего международного органа – Совета Безопасности ООН представляют угрозу глобальной и региональной безопасности.

И дело даже не в самом Иране: его военная мощь (действительно впечатляющая в масштабах региона) по своим возможностям, прежде всего высокотехнологичным, несравнима с военной мощью ведущих мировых держав, и в Тегеране это отчетливо понимают. Опасность ядерного Ирана состоит в другом.

Во-первых, иранский пример создания национальной ядерной инфраструктуры, способной производить не только топливо для АЭС, но и оружейный уран или плутоний, может стать заразительным для более чем десятка «пороговых» стран, многие из которых являются или могут стать участниками региональных конфликтов и ввиду этого не исключают принятия политического решения о разработке собственного ядерного оружия. Если принцип домино в данном случае сработает, то такой основополагающий для системы международных отношений документ, как Договор о нераспространении ядерного оружия, можно будет смело признать достоянием истории. Это, в свою очередь, грозит возможностью практически неконтролируемого использования ядерных технологий средними и малыми странами бывшего «третьего мира». При таком развитии событий можно ожидать, что многие регионы, в первую очередь Ближний и Средний Восток, будут повергнуты в состояние хаоса, причем ядерного.

Во-вторых, при неконтролируемом распространении ядерного оружия, особенно в Ближневосточном регионе, не исключен вариант захвата этого оружия или его компонентов террористическими группировками, что может привести к катастрофическим последствиям. Для террористов не существует тех ценностей (Родина, страна, народ), которые были и остаются сдерживающими

факторами в ядерном противостоянии национальных государств (СССР – США, Пакистан – Индия, Индия – Китай).

В-третьих, наличие ядерного оружия в Иране или даже реальной возможности его создания в достаточно сжатые сроки сделает руководство страны еще менее сговорчивым и настроенным еще более экспансионистски по отношению к соседям по региону. Как следствие, иранская атомная бомба станет главным инструментом шантажа при проведении Тегераном политики по претворению в жизнь доктринальных установок и заветов аятоллы Хомейни. Этому чрезвычайно опасаются арабские соседи Ирана по Персидскому заливу.

Какие бы прогнозы ни предлагали эксперты в отношении будущего решения иранской ядерной проблемы, нет сомнений, что для властей ИРИ наступает момент истины. Считается, что это понятие пришло из испанской корриды, где оно означает решающий момент поединка, когда становится ясно, кто станет победителем – бык или матадор. Есть шанс, что в противостоянии Ирана и его оппонентов проигравших не будет: обоюдные договоренности по ядерной проблеме сделают победителями всех [27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. AP: получен чертеж комплекса для ядерных испытаний в Иране [Электронный ресурс] // NewsRu.Co.II [Информационный портал]. 13.05.2012 г. URL: <http://newsru.co.il/mideast/13may2012/parchin8010.html> (дата обращения: 14.11.2012).

2. Балаева Е. По нефти нанесен новый удар [Электронный ресурс] // «Республика»: Информационно-аналитический портал. 16.11.2011 г. URL: <http://www.respublika-kaz.info/news/business/26782> (дата обращения: 20.11.2012).

3. Воронов С.С. Дискуссии о возобновлении ирано-американских отношений в преддверии стамбульского раунда переговоров Иран – «шестерка» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Официальный сайт]. 12.04.2012 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/12-04-12a.htm> (дата обращения: 14.11.2012).

4. Глава МАГАТЭ привлек внимание к планам по возведению новых ядерных реакторов и ситуации с ядерной безопасностью в мире [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН [Официальный сайт]. 05.11.2012 г. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18533> (дата обращения: 10.11.2012).

5. Доклад МАГАТЭ: Иран произвел за последние три года 233 кг урана, обогащенного до 20 процентов [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС [Официальный сайт]. 16.11.2012 г. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/574289.html> (дата обращения: 20.11.2012).

6. Емельяненко А. В ядерный клуб не приглашали. Иран и Северная Корея вызывают все больше подозрений у МАГАТЭ // Российская газета. 2012. 18 сент.

7. Израиль и Иран проводят «положительные» ядерные переговоры в Брюсселе [Электронный ресурс] // Iran News: Российское информационное агентство [Официальный сайт]. 07.11.2012 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=83968 (дата обращения: 14.11.2012).

8. Иран грозит прекратить экспорт нефти, если Запад пойдет на новые санкции [Электронный ресурс] // Interfax: Информационное агентство [Официальный сайт]. 24.10.2012 г. URL: <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=272494> (дата обращения: 06.11.2012).

9. Иран заявляет о технической неполадке, повлекшей обогащение урана до 27% [Электронный ресурс] // AtomInfo.Ru [Информационный портал]. 26.05.2012 г. URL: <http://www.atominfo.ru/newsb/k0001.htm> (дата обращения: 20.11.2012).

10. Иран и его ядерная программа [Электронный ресурс] // Голос Америки [Информационный портал]. 20.11.2012 г. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/iran3/1549665.html> (дата обращения: 14.11.2012).

11. Иран может получить все компоненты для ядерной бомбы уже в следующем году, настаивают в Израиле [Электронный ресурс] // Iran News: Российское информационное агентство [Официальный сайт]. 21.06.2012 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=81397 (дата обращения: 20.11.2012).

12. Иран отложил запуск исследовательского реактора в городе Арак до 2014 г. [Электронный ресурс] // РБК: Информационное агентство [Официальный сайт]. 17.11.2012 г. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121117180404.shtml> (дата обращения: 14.11.2012).

13. Иран пожертвовал 71 кг обогащенного урана в качестве жеста доброй воли [Электронный ресурс] // Zman.Com: Информационное агентство [Официальный сайт]. 06.10.2012 г. URL: <http://www.zman.com/news/2012/10/06/136196.html> (дата обращения: 10.11.2012).

14. Иран полностью остановит экспорт нефти, если США ужесточит санкции [Электронный ресурс] // «Нефтегаз.Ру»: Информационное агентство. 24.10.2012 г. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/105100/> (дата обращения: 10.11.2012).

15. Иран рапортует: установка центрифуг в Фордо завершена [Электронный ресурс] // IzRus: Информационное агентство [Официальный сайт]. 02.11.2012 г. URL: http://izrus.co.il/obshie_novosti/news/2012-11-02/61906.html#ixzz2Bk0cCG00 (дата обращения: 14.11.2012).

16. Иран хочет остановить экспорт нефти зимой в ряд стран [Электронный ресурс] // «Нефтегаз.Ру»: Информационное агентство. 01.10.2012 г. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/104531/> (дата обращения: 10.11.2012).

17. ISIS: Иран сносит здания на объекте в Парчине [Электронный ресурс] // NewsRu.Co.И [Информационный портал]. 31.05.2012 г. URL: http://txt.newsru.co.il/mideast/31may2012/parchin_a206.html (дата обращения: 14.11.2012).

18. МАГАТЭ: Иран не сотрудничает с нами [Электронный ресурс] // ZMAN.com [Информационный портал]. 25.12.2012 г. URL: <http://www.zman.com/news/2012/12/25/141712.html> (дата обращения: 26.12.2012).

19. МАГАТЭ: иранцы снесли военный объект в Парчине и засыпали развалины землей [Электронный ресурс]. NewsRu.Co.II [Информационный портал]. 04.06.2012 г. URL: <http://newsru.co.il/world/04jun2012/parchin498.html> (дата обращения: 17.11.2012).

20. *Месамед В.И.* Иран: экономические проблемы на фоне санкций [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. 28.04.2012 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 14.11.2012).

21. МИД Израиля: До президентских выборов военного нападения на Иран не должно быть предпринято [Электронный ресурс] // Panorama.am [Информационный портал]. 25.12.2012 г. URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2012/12/25/israel-mfa/> (дата обращения: 26.12.2012).

22. *Михин В.* Иран: весьма возможны новые подходы [Электронный ресурс] // «Новое восточное обозрение»: Открытый информационный журнал [Офиц. сайт]. 09.10.2012 г. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/119178> (дата обращения: 25.10.2012).

23. Несмотря на санкции, экспорт сырой нефти из Ирана растет [Электронный ресурс] // «Корабел.Ру»: Информационно-поисковая система [Офиц. сайт]. 16.11.2012 г. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/nesmotra_na_sanktsii_eksport_siroy_nefti_iz_irana_rastet.html (дата обращения: 20.11.2012).

24. Нефтяное эмбарго вступило в силу, режим аятолл просит помощи у народа Ирана [Электронный ресурс] // Israland [Интернет-портал]. 01.07.2012 г. URL: <http://www.isra.com/news/151669> (дата обращения: 14.11.2012).

25. Пасох-э талафиджуйане-йе Иран [Ответный удар Ирана] [Электронный ресурс] // Радио «Голос России» [Офиц. сайт], на перс. яз. 25.10.2012 г. URL: http://persian.ruvr.ru/2012_10_25/92379735/ (дата обращения: 14.11.2012).

26. Премьер Израиля о готовности атаковать Иран: это не показуха [Электронный ресурс] // «Обозреватель»: Интернет-издание. 06.11.2012 г. URL: <http://obozrevatel.com/abroad/14672-premer-izrailya-o-gotovnosti-atakovat-iran-eto-ne-pokazuha.htm> (дата обращения: 14.11.2012).

27. *Сажин В.* «Базари» и ядерная программа Ирана: момент истины [Электронный ресурс] // Радио «Голос России» [Офиц. сайт]. 08.10.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_10_08/Bazari-i-jadernaja-programma-Irana-moment-istini/ (дата обращения: 14.11.2012).

28. *Сажин В.* Иран перед чертой бедности [Электронный ресурс] // Радио «Голос России» [Офиц. сайт]. 28.06.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_06_28/79610776/ (дата обращения: 10.11.2012).

29. *Сажин В.* Ормузский пролив: блокада и война или война и блокада. 08.02.2012 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам [Официальный сайт]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=111 (дата обращения: 14.11.2012)

30. *Сажин В.* США – Иран: лучше долгие переговоры, чем быстрая война [Электронный ресурс] // Радио «Голос России» [Офиц. сайт]. 13.11.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_11_13/SSHA-Iran-luchshe-dolgie-perегоvori-chem-bistraja-vojna/ (дата обращения: 14.11.2012).

31. Санкции будут действовать в отношении Ирана как минимум до конца мая [Электронный ресурс] // Delpressa.Ru [Информационный портал]. 17.04.2012 г. URL: <http://www.delpressa.ru/news/818-sankcii-budut-deystvovat-v-otnoshenii-irana-kak-minimum-do-konca-maya.html> (дата обращения: 10.11.2012).

32. Сергей Рябков: в отношениях России и США больше хорошего, чем плохого [Электронный ресурс] // Голос Америки [Информационный портал]. 17.04.2012 г. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-us-ryabkov-briefing-2012-04-17-147722655/664354.html> (дата обращения: 14.11.2012).

33. Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарии и последствия / Под ред. В. Дворкина и А. Арбатова. М., 2008.

34. США не планируют отменять санкции против Ирана [Электронный ресурс] // Armenia Today [Информационный портал]. 18.04.2012 г. URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=64399 (дата обращения: 14.11.2012).

35. США отсрочили санкции против Китая за импорт иранской нефти [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии [Интернет-портал]. 29.06.2012 г. URL: <http://actualcomment.ru/news/44734/> (дата обращения: 20.11.2012).

36. Уже через 4 месяца Иран может накопить достаточно материала для создания ядерного оружия – эксперты [Электронный ресурс] // «Финмаркет»: Информационное агентство [Официальный сайт]. 21.06.2012 г. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2965697> (дата обращения: 14.11.2012).

37. *Blair D.* Israel Says Iran has Pulled Back from the Brink of Nuclear Weapon – for Now // The Telegraph. October 30, 2012.

38. *Dahl F.* Iran has Enough Uranium for 5 Bombs: Expert [Electronic resource] // Reuters [Official website]. May 26, 2012. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/05/26/us-nuclear-iran-uranium-idUSBRE84O0-SN20120526> (accessed: 14.11.2012).

39. *Dahl F.* UPDATE 5-Iran Ready to Double Nuclear Work in Bunker – IAEA [Electronic resource] // Reuters [Official website]. November 16, 2012. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/11/16/nuclear-iran-iaea-idUSL5E8-MGD1H20121116> (accessed: 20.11.2012).

40. Financial Times. November 11, 2012.

41. International Energy Agency. Oil Market Report, 12 October 2012 [Electronic resource] // International Energy Agency [Official website]. URL: <http://omrpublic.iaea.org/countryresults.asp?country=Iran&Submit2=Submit> (accessed: 14.11.2012).

42. Iran's Nuclear, Chemical and Biological Capabilities. A Net Assessment. An IISS Strategic Dossier. L.: The International Institute for Strategic Studies, 2011.

43. *Soldatkin V.* Iran Acknowledges Oil Exports Down 20–30 Percent [Electronic resource] // Reuters [Official website]. June 27, 2012. URL: <http://in.reuters.com/article/2012/06/27/us-iran-gas-idINBRE85Q0GW20120627> (accessed: 20.11.2012).

44. Tehran Nuclear Issue Should be Resolved between Iran and U.S.: Ahmadinejad [Electronic resource] // Tehran Times [Official website]. November 9, 2012. URL: <http://www.tehrantimes.com/politics/103143-tehran-nuclear-issue-should-be-resolved-between-iran-and-us-ahmadinejad> (accessed: 14.11.2012).